

Особое мнение
члена Дисциплинарного судебного присутствия
Дело № ДСП11-166

по жалобе Алиева Ш.С. на решение Квалификационной коллегии судей Карачаево-Черкесской Республики от 3 октября 2011 г. о прекращении его полномочий судьи Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики.

19 марта 2012 г.

Предметом рассмотрения настоящего дела является законность и обоснованность решения Квалификационной коллегии судей Карачаево-Черкесской Республики (далее – квалификационная коллегия судей) от 3 октября 2011 г. о прекращении полномочий судьи Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики (далее – Карачаевский городской суд КЧР) Алиева Ш.С. в связи с совершением дисциплинарного проступка.

В соответствии со статьей 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 13 Регламента Дисциплинарного судебного присутствия обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения, с которым не согласен заявитель, а также законности данного решения возлагаются на квалификационную коллегия судей, его принявшую.

При этом, согласно пункту 1 статьи 22 Федерального Закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» представление председателя соответствующего или вышестоящего суда о прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка рассматривается квалификационной коллегией судей при наличии в представленных материалах сведений, подтверждающих обстоятельства совершения этого проступка, и данных, характеризующих судью.

Таким образом, решение квалификационной коллегии судей является законным и обоснованным лишь в том случае, если оно основано на обстоятельствах, подтвержденных доказательствами, которым по результатам всестороннего и полного исследования дана объективная правовая оценка.

Рассматриваемое решение не может быть признано законным и обоснованным по следующим обстоятельствам.

1. Основным эпизодом дисциплинарного проступка является вынесение Алиевым Ш.С. определения от 14 июня 2011 г. по заявлению Чотчаева О.А-А.

По этому поводу в решении квалификационной коллегии судей указано следующее: «Гражданин Чотчаев О.А-А. обратился в Карачаевский городской суд КЧР с заявлением об оспаривании действий Председателя Народного Собрания (Парламента) КЧР, возвратившего поданные заявителем для участия в конкурсе на замещение вакансий членов квалификационной коллегии судей КЧР документы; возложении обязанности на Народное Собрание КЧР включить заявителя в список кандидатов и просил также в порядке ст. 254 ГПК РФ принять обеспечительные меры, приостановив рассмотрение вопроса о назначении представителей общественности в состав квалификационной коллегии судей КЧР Народным Собранием КЧР на очередной сессии 16 июня 2011 года.

Определением судьи Карачаевского городского суда КЧР Алиева Ш.С. от 14 июня 2011 года приостановлено до вступления в законную силу решения суда, действие решения Председателя Народного Собрания КЧР о возврате Чотчаеву О.А-А. документов, а также приостановлено рассмотрение вопроса «О назначении представителей общественности в состав квалификационной коллегии судей КЧР» на сессии Народного Собрания КЧР четвертого созыва до вступления в законную силу решения суда по заявлению Чотчаева О.А-А.

По частной жалобе председателя Народного Собрания КЧР судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда КЧР определением от 16 июня 2011 года отменила определение Карачаевского городского суда КЧР от 14 июня 2011 года в связи с существенным нарушением норм процессуального права с принятием решения об отказе Чотчаеву О.А-А. в принятии обеспечительных мер.»

Далее квалификационная коллегия судей делает вывод: «Таким образом, разрешая вопрос о принятии обеспечительных мер, судья Алиев Ш.С. действительно незаконно ограничил полномочия представительного органа

государственной власти субъекта Российской Федерации. Принятое судьей Алиевым Ш.С. решение стало достоянием общественности и вызвало большой резонанс в республике» и далее «таким образом, своими действиями судья Карачаевского городского суда КЧР Алиев Ш.С. совершил дисциплинарный проступок, за что подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности».

Таким образом эпизод с вынесением вышеуказанного определения является основной причиной привлечения Алиева Ш.С. к дисциплинарной ответственности. Иные нарушения, в том числе факты волокиты, допущенные судьей Алиевым Ш.С. вменены ему дополнительно.

Как следует из материалов дела, представление председателя Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики в квалификационную коллегия судей о лишении полномочий Алиева Ш.С. внесено 5 июля 2011 г., в связи с письменным обращением к нему в этот же день председателя парламента с предложением о привлечении судьи Алиева Ш.С., в связи с вынесением вышеуказанного определения, к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий.

Вывод и предложение председателя Народного собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики, изложенное в обращении о незаконном ограничении полномочий представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и необходимости привлечения судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий, практически дословно воспроизведены в представлении председателя Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики. При этом ни председателем Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики, ни по его поручению иным лицом беседа лично с судьей Алиевым Ш.С. по этому поводу не проводилась, не были отобраны соответствующие от него объяснения, а также не проводилась проверка в целях выяснения обстоятельств, побудивших Алиева Ш.С. к вынесению вышеназванного определения.

Изложенное позволяет усомниться в объективности и непредвзятости инициации процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности судьи Алиева Ш.С. и косвенным образом свидетельствует о пренебрежительном отношении к статусу конкретного судьи.

Как следует из пояснений Алиева Ш.С., данных им, как в заседании квалификационной коллегии судей, так и в заседании Дисциплинарного судебного присутствия, следует, что указанное определение им выносилось в целях обеспечения права заявителя Чотчаева О.А.-А. на судебную защиту.

Факт отмены в кассационном порядке определения от 14 июня 2011 г. Алиев Ш.С. связывает с допущенной им судебной ошибкой в применении норм процессуального законодательства. Каких – либо обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности Алиева Ш.С. в вынесении указанного определения квалификационной коллегии судей не установлено. В заседании Дисциплинарного судебного присутствия представитель квалификационной коллегии судей Чепуров В.В. также указал на отсутствие таких обстоятельств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за принятое решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Кроме того, согласно правовой позиции изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с занимаемой им должностью.

Таким образом, факт вынесения указанного определения не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка, поскольку не сопряжен с поведением недостойным звания судьи.

2. Вывод квалификационной коллегии судей о допущенной судьей Алиевым Ш.С. волоките по ряду уголовных дел основан на непроверенной и документально не подтвержденной информации. В обосновании этого вывода в решении квалификационной коллегии судей содержится ссылка на справки от 10 февраля 2011 г. и 14 апреля 2011 г. В справках приведены

данные о количестве отложений рассмотрения дел без изложения причин всех отложений. Так, например, по делу Биджиева в справке от 10 февраля 2011 г. указано следующее: «дело поступило 21 сентября 2010 г., рассмотрение дела откладывалось 16 раз, в том числе дважды: с 14 декабря до 20 декабря 2010 г. и с 20 декабря 2010 г. по 11 января 2011 г. по болезни защитника», каких-либо дополнительных сведений по иным эпизодам отложений справка не содержит.

Аналогичным образом изложена информация и по другим фактам волокиты, то есть без указания причин всех отложений. В ходе заседания квалификационной коллегии судей эти причины также не выяснились в оспариваемом решении не отражены. В заседании Дисциплинарного судебного присутствия 12 декабря 2011 г. на вопрос о том, исследовались ли все причины отложений по уголовным делам, представитель квалификационной коллегии судей дал отрицательный ответ (лист 7 протокола судебного заседания).

Кроме того, справка о результатах дополнительной проверки уголовных дел, указанных в справках от 10 февраля и от 14 апреля 2011 года, составленная Нинской Л.Ю. (документ без даты), содержащая сведения о всех причинах отложений рассмотрения уголовных дел судьей Алиевым Ш.С. была представлена лишь в ходе заседания Дисциплинарного судебного присутствия 24 января 2012 г., она не была приобщена к материалам дисциплинарного производства и не была предметом исследования на заседании квалификационной коллегии судей, в связи с чем, не могла быть принята в качестве доказательства законности и обоснованности решения квалификационной коллегии судей. При этом из содержания этой же справки невозможно сделать однозначный вывод о пренебрежительном отношении Алиева Ш.С. к соблюдению процессуальных сроков.

Как пояснил Алиев Ш.С. на заседаниях в квалификационной коллегии судей и в Дисциплинарном судебном присутствии, неоднократные отложения рассмотрения дел, определенные как «волокита», были обусловлены объективными причинами, независящими от него, с его же стороны предпринимались все необходимые меры для рассмотрения дела по существу, в частности по уголовному делу в отношении Биджиева Р.Р.,

Алиев Ш.С. пояснил, что преступление произошло в курортном поселке, свидетели были со всех концов Южного федерального округа, в городе есть только изолятор временного содержания, конвоирование происходит 2 раза в неделю, срок содержания в данном изоляторе не более 10 дней в месяц, по некоторым делам стороны настаивали на явке свидетелей и приставы привозили их за 1000 км. По личным причинам Алиев Ш.С. дела не откладывал. Данные объяснения квалификационная коллегия судей не опровергла.

Отложение рассмотрения дела в связи с необеспечением доставки подсудимого конвоем, неявкой адвоката, потерпевшего, свидетелей и тому подобные причины затягивания рассмотрения дела не могут рассматриваться как допущенная судьей волокита.

Также Алиев Ш.С. сослался на результаты рассмотрения на заседаниях постоянно действующей комиссии 23 августа 2010 г. и 9 июня 2011 г. вопроса о причинах длительного рассмотрения дел, которая была удовлетворена объяснениями судьи и не усмотрела в его действиях дисциплинарного проступка.

Действительно из содержания протоколов указанной комиссии не следует, что ею были установлены факты незаконного или необоснованного отложения дел. По итогам рассмотрения Алиеву Ш.С. были даны всего лишь рекомендации.

При этом следует отметить, что согласно протоколу названной комиссии от 9 июня 2011 г. обсуждалось уголовное дело, в отношении Биджиева, находящееся в производстве судьи Алиева Ш.С., по которому давались не только рекомендации по организации судопроизводства, но и отбиралось у судьи Алиева Ш.С. обязательство о рассмотрении этого уголовного дела в кратчайшие сроки. Полагаю, что данные действия следует рассматривать как недопустимое вмешательство комиссии в деятельность судьи по осуществлению правосудия. Однако квалификационная коллегия судей соответствующую оценку этим действиям не дала.

Кроме того следует отметить, что доказательств наличия каких-либо жалоб на волокиту, допущенную судьей Алиевым Ш.С. при рассмотрении дел, нарушение им процессуальных норм, ненадлежащее поведение судьи Алиева Ш.С. в деле не имеется.

3. Обвинение Алиева Ш.С. в ненадлежащем рассмотрении гражданских дел также не подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Представитель квалификационной коллегии судей Чепуров В.В. на заседании Дисциплинарного судебного присутствия не смог пояснить, в чем заключается ненадлежащее рассмотрение дел судьей Алиевым Ш.С., указав лишь на несоответствие дат фактического рассмотрения дел и дат, отраженных в статистических карточках. Соответствующая справка была представлена лишь в ходе заседания Дисциплинарного судебного присутствия 24 января 2012 г. и этой датой приобщена к материалам дела, в связи с чем не учитывалась при рассмотрении вопроса о привлечении судьи Алиева Ш.С. к дисциплинарной ответственности на заседании квалификационной коллегии судей. Данная справка не могла быть принята в качестве доказательства законности и обоснованности решения квалификационной коллегии судей.

4. Вывод квалификационной коллегии судей о низких показателях работы судьи Алиева Ш.С., в связи со значительным количеством отмен судебных актов, не основан на анализе причин таких отмен. Исходя из текста решения квалификационной коллегии судей и объяснения представителя квалификационной коллегии судей данные выводы основаны лишь на количественном показателях, в том числе на таком из них, как утверждаемость. Данный показатель определяется по количеству измененных или отмененных судебных актов относительно к обжалованным без учета общего количества рассмотренных судьей дел, что не может являться объективным показателем качества работы судьи без выяснения причин отмен судебных актов в целом, а также их анализа на предмет выявления поведения судьи, несовместимого с его статусом. Иное противоречит пункту 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и правовой позиции изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П.

5. В ходе судебного разбирательства было установлено, что квалификационной коллегией судей не выяснились в полной мере данные характеризующие личность судьи. В материалах дисциплинарного производства отсутствует характеристика судьи Алиева Ш.С., квалификационной коллегией судей на заседании Дисциплинарного судебного присутствия она не представлялась. Предоставленная Алиевым Ш.С. на заседании Дисциплинарного судебного присутствия 12 декабря 2011 г. характеристика подписанная исполняющим обязанности председателя Карачаевского городского суда КЧР Каракетовым З.С. была опровергнута представителем квалификационной коллегией судей Чепуровым В.В., предъявившим на заседании Дисциплинарного судебного присутствия 24 января 2012 г. письмо от 11 января 2012 г., подписанное исполняющим обязанности председателя Карачаевского городского суда КЧР Каракетовым З.С., в котором сообщается, что составленная им характеристика не соответствует действительности и не содержит всех объективных сведений характеризующих Алиева Ш.С. При этом характеристика, отражающая достоверные данные, так и не была представлена квалификационной коллегией судей, несмотря на содержащееся в определении о принятии жалобы Дисциплинарного судебного присутствия от 1 ноября 2011 г. требование о представлении данных, характеризующих судью Алиева Ш.С. и его профессиональную деятельность.

6. Следует отметить, что доказательства, свидетельствующие об общественном резонансе, связанном с поведением Алиева Ш.С., в деле отсутствуют.

В заседании Дисциплинарного судебного присутствия 12 декабря 2011 г. Представитель квалификационной коллегии Чепуров В.В. пояснил следующее: «Алиев сказал, что не было общественного резонанса по его определению, но в тот же день, когда он вынес определение, об этом стало известно всем депутатам. Население Республики маленькое, 400 000 человек. В Республике об этом все знали, мне даже на следующий день мои знакомые звонили и спрашивали про это» (лист 5 протокола судебного заседания 12 декабря 2011 г.). Вместе с тем, в заседании Дисциплинарного

судебного присутствия 24 января 2012 г. тот же представитель заявил следующее: «решение о приостановлении деятельности парламента вызвало общественный резонанс, авторитет судебной власти и так низок в Республике. Мини бунт случился в Республике, решением квалификационной коллегии судей удалось это остановить, большое количество граждан следит за вынесением решения Дисциплинарного судебного присутствия» (лист 13 протокола судебного заседания от 24 января 2012 г.).

Однако каких-либо публикаций в средствах массовой информации, коллективных обращений граждан, общественных организаций и тому подобное, равно как и обстоятельств, характеризующих представителем квалификационной коллегии судей как «мини бунт в Республике» Дисциплинарному судебному присутствию не представлено и не раскрыто.

Вышеизложенные обстоятельства, а именно:

- вменение судье в качестве дисциплинарного проступка судебной ошибки;
 - обвинение судьи в волоките без достаточных доказательств;
 - определение низкого профессионального уровня судьи на основе лишь числовых показателей;
 - рассмотрение вопроса о дисциплинарной ответственности судьи без учета данных характеризующих его личность;
 - инсинуация сведений об общественном резонансе;
 - наличие неустранимых сомнений в объективности и беспристрастности оценок квалификационной коллегии судей;
- свидетельствуют о незаконности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

Член Дисциплинарного
судебного присутствия

А.И. Чистяков